

Роальд Даль

Чарли и шоколадная фабрика

13. Великий день

Снег еще не растаял, и было очень холодно, но солнце в то знаменательное утро светило очень ярко. У фабрики мистера Вилли Вонки собралась огромная толпа, всем хотелось посмотреть, как пятеро счастливицов войдут в ворота. Все ужасно волновались. Было уже почти десять часов. Люди шумели и толкались, а полицейские, крепко взявшись за руки, пытались сдержать толпу и оттеснить ее от ворот. А прямо перед воротами, окруженные кольцом полицейских, стояли пятеро известных теперь всему миру детей и сопровождавшие их взрослые. Среди них виднелась и высокая, костлявая фигура дедушки джо. А рядом, крепко держа старика за руку, стоял Чарли Бакет. Все дети, за исключением Чарли, привели с собой пап и мам. И хорошо, что привели, ведь справиться со знаменитыми обладателями золотых билетов было непросто. детям так не терпелось поскорей попасть на фабрику, что, если бы не родители, они мигом перелезли бы через забор. – Ну потерпите же! – кричали им отцы. – Спокойно! Еще не пора! Еще не пробило десять! Чарли слышал, как за спиной шумела и волновалась толпа, всем хотелось получше разглядеть знаменитых детей. – Смотрите, смотрите! Виолетта Бьюргард! – кричали одни. – да-да! Это она! Я видел ее портрет в газете! – Глядите! – кричали другие. – Она и сейчас жует эту ужасную резинку, три месяца не вынимает ее изо рта! Посмотрите, какие у нее челюсти! Так и ходят! – Кто этот толстый мальчишка? – да это же Август Глуп! – Точно, он! – Какой огромный! – Невероятно! – А кто вон тот парень с эмблемой "Рейнджерс" на ветровке? – Это Майк Тиви, телефанатик. – Он что, ненормальный? Гляньте! Весь увешан игрушечными пистолетами! – Покажите нам Веруку Солт! – раздался чей-то голос в толпе. – Ту самую девчонку, папаша которой купил полмиллиона шоколадок и заставил всех работниц своей фабрики их разворачивать, пока они не нашли золотой билет! Он ей ни в чем не отказывает! Абсолютно ни в чем! Только завопит, и ей тут же все несут! – Отвратительно, правда? – Я бы сказал, потрясающе! – Кто из них Верука? – Вон та, слева! Маленькая девочка в шикарной норковой шубе! – А кто из них Чарли Бакет? – Чарли Бакет? должно быть, тот костлявый замухрышка, которого держит за руку старый скелет. Вон! Видишь? – Почему он без пальто в такой холод? – А я откуда знаю?! Может, у него и денег-то на пальто нет. – Боже мой! Небось совсем зачоченел! Чарли, слышавший этот разговор, крепко стиснул дедушкину руку. Старик посмотрел на него и улыбнулся. церковные часы пробили десять. Очень медленно, с громким скрипом огромные железные ворота фабрики начали открываться. Толпа притихла. даже дети прекратили беготню. Все смотрели на ворота. – Вот он! – крикнул кто-то. – Собственной персоной! да, это был ОН.

14. Мистер Вилли Вонка

Мистер Вилли Вонка стоял один-одинешенек в воротах фабрики. И правда -- необыкновенный человек! В черном цилиндре. В красивом фраке из темно-фиолетового бархата. В бутылочно-зеленых брюках. В жемчужно-серых перчатках. А в руке он держал трость с золотым набалдашником. Подбородок украшала черная козлиная бородка. А глаза... глаза были на удивление блестящие. Казалось, в них мерцают яркие искорки. да и все лицо светилось радостью и весельем. Притом он выглядел очень умным! Ловким, быстрым, энергичным! Он поминутно вертел головой, все видя, все замечая своими блестящими глазами. Быстротой движений он напоминал белку – старую, умную, шуструю белку из городского парка. Неожиданно мистер Вонка смешно подпрыгнул, сделал пируэт прямо на снегу, широко раскинул руки, улыбнулся детям и звонко крикнул: – добро пожаловать, мои маленькие друзья! добро пожаловать на фабрику! Пожалуйста, проходите по одному и не забудьте своих родителей. Предъявите золотой билет и скажите, как вас зовут. Кто первый? Вперед вышел очень толстый мальчик. – Меня зовут Август Глуп, – сказал он. – Август! – закричал мистер Вонка, схватил толстяка за руку и изо всех сил ее потрянул. – Мой дорогой! Как я рад тебя видеть! Восхищен! Очарован! Счастлив, что ты с нами! А это твои родители? Замечательно! Заходите! Сюда!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

В ворота, пожалуйста!

Мистер Вилли Вонка был явно взволнован, ничуть не меньше всех собравшихся.

– Меня зовут Верука! – сказала одна из девочек и шагнула вперед. –

Верука Солт!

– Моя дорогая Верука! Приветствую тебя! Какая радость! У тебя очень оригинальное имя! Я–то думал, что Верукой называют мозоль на пятке. Но, должно быть, я ошибался, правда? Как тебе идет эта хорошенькая норковая шубка! Я ужасно рад, что ты пришла! Боже! Какой день! Надеюсь, тебе понравится! Я просто уверен! Я знаю! Твой папа? Как поживаете, мистер Солт? Миссис Солт? Я в восхищении от встречи с вами! да, билет в полном порядке! Входите, пожалуйста.

Вперед вышли следующие двое – Виолетта Бьюргард и Майк Тиви, предъявили билеты. Мистер Вонка долго и крепко жал им руки.

И, наконец, тихий голос прошептал:

– Чарли Бакет.

– Чарли! – воскликнул мистер Вонка. – Отлично! Наконец–то! Ты ведь тот самый мальчик, который нашел билет только вчера! да, да! Я читал в утренних газетах! Как раз вовремя! Я так рад! Какое счастье! Тебе повезло! А это твой дедушка? Я в восторге от встречи с вами, сэр! Я восхищен! Я очарован! Замечательно! Отлично! Все на месте? Пятеро детей? да! Хорошо! Теперь за мной! Путешествие начинается! Но, пожалуйста, держитесь все вместе! Пожалуйста, не разбредайтесь. Я бы не хотел, чтобы кто–то из вас потерялся В САМОМ НАЧАЛЕ ПУТИ. Нет, нет! Ни в коем случае!

Чарли оглянулся и увидел, что огромные железные ворота медленно закрываются. А люди, собравшиеся за воротами, все еще кричали и толкались. Он в последний раз посмотрел на шумевшую толпу. Потом ворота со стуком захлопнулись, и все, что было за ними, исчезло.

– Сюда! – кричал мистер Вонка, рысцой спеша впереди всех. – В эту большую красную дверь, пожалуйста! Очень хорошо! Здесь тепло и уютно! Мне приходится сильно обогревать цеха! Мои рабочие привыкли к исключительно жаркому климату! Они не выносят холода! Если они сейчас выйдут на улицу, то немедленно погибнут. Просто замерзнут.

– Но кто же эти рабочие? – спросил Август Глуп.

В ответ мистер Вонка только улыбнулся:

– Всему свое время. Немного терпения, и вы все узнаете! Все здесь?

Хорошо! Будьте любезны, закройте, пожалуйста, двери! Спасибо!

Тут Чарли увидел, что они стоят в длинном коридоре, которому не видно конца. Коридор был такой широкий, что по нему свободно мог бы проехать автомобиль. Стены были покрашены в бледно–розовый цвет, а освещение было неяркое и приятное.

– Как тепло и хорошо! – прошептал Чарли.

– да, – согласился дедушка. – И какой удивительный аромат! – добавил он, втягивая носом воздух. Казалось, в нем были перемешаны все самые чудесные запахи в мире -- жареных кофейных зерен и жженого сахара, жидкого шоколада и мяты, фиалок и дробленого фундука, яблоневого цвета и лимонной цедры...

А откуда–то издалека, из самого сердца огромной фабрики, доносился приглушенный басовитый гул, словно там с сумасшедшей скоростью крутились колеса каких–то гигантских машин.

– Это, дорогие дети, – мистер Вонка старался перекрыть шум, – это главный коридор! Пожалуйста, повесьте пальто и шапки вон там, на вешалки, и следуйте за мной. Сюда, пожалуйста! Отлично! Все готовы? За мной! Вперед! – И он быстро побежал по коридору, только полы темно–фиолетового бархатного фрака замелькали. Вся компания поспешила за ним.

Если вдуматься, компания была довольно большая: девять взрослых и пятеро детей – всего четырнадцать человек. Можете себе представить, какая началась неразбериха, когда все разом заторопились вперед, стараясь не отстать от шустрого мистера Вонки.

– Не отставать! Если вы будете так копаться, мы ни за что не, успеем за один день! Вскоре он свернул направо, в чуть более узкий коридор. Потом налево. Потом опять направо. И налево. И опять направо. И еще раз направо. А потом налево. Все это смахивало на гигантскую кроличью нору с расходящимися во все стороны ходами–коридорами.

– Крепко держи меня за руку, Чарли, – прошептал дедушка джо.

– Обратите внимание! – прокричал мистер Вонка. -- Все коридоры уходят вниз! Мы спускаемся под землю! Все самые важные цеха моей фабрики расположены глубоко под землей!

– Почему? – спросил кто–то.

– На земле для них просто не хватило бы места! цеха, которые вы очень скоро увидите, огромны! Каждый из них больше футбольного поля. Ни в одном здании не поместится. А здесь, под землей, места сколько угодно. Мои владения не имеют границ. Надо только копать глубже и глубже.

Мистер Вонка свернул направо. Потом налево. Потом опять направо.

Коридоры спускались вниз все круче.

Неожиданно он остановился. Перед ним была блестящая металлическая

дверь. Все столпились вокруг. На двери крупными буквами было написано:

ШОКОЛАДНЫЙ ЦЕХ.

15. Шоколадный цех

Это очень важный цех! – воскликнул мистер Вонка, достав из кармана связку ключей и вставив один из них в замочную скважину. – Это сердце фабрики, основа всего производства! И он такой красивый! Я считаю, что в цехе должно быть красиво. Я терпеть не могу уродства на фабриках!

Пожалуйста, заходите! Но, умоляю, будьте осторожны, не волнуйтесь, соблюдайте спокойствие, не падайте в обморок от восторга!

Мистер Вонка открыл дверь. Пятеро детей и девять взрослых, толкаясь, протиснулись внутрь. И... о чудо!

Перед ними раскинулась волшебная долина, по обе стороны которой

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

тянулись зеленые луга, а внизу текла широкая коричневая река.

Мало того, посередине реки был огромный водопад – отвесная скала, с которой вода падала плотной стеной, а затем, пенясь и бурля, разлеталась на тысячи мелких брызг.

А ниже по течению (это было еще более поразительное зрелище) в реку откуда-то с потолка спускалось не менее дюжины большущих стеклянных труб. даже не большущих, а исполинских. Они высасывали из реки мутно-коричневую воду и уносили ее неведомо куда. А сквозь стеклянные стенки было хорошо видно, как жидкость течет по трубам. Если же прислушаться, то за шумом водопада можно было расслышать неумолчное бульканье засасываемой жидкости. По обоим берегам реки росли красивые кусты и деревья – плакучие ивы, ольха, высокие кусты рододендрона с розовыми, красными и фиолетовыми цветами. А луга были усыпаны тысячами лютиков.

– Вот! – прокричал мистер Вонка, указывая на золотистые камыши у самой реки. – Все это шоколад! Каждая капелька этой реки – жидкий шоколад наивысшего качества! Его хватит, чтобы наполнить все ванны страны! И все бассейны тоже! Потрясающе, правда? А взгляните-ка на эти трубы! Они высасывают шоколад из реки и разносят его по другим цехам фабрики, где он только нужен. Тысячи литров в час, мои дорогие дети! Тысячи и тысячи литров! дети и родители были так поражены увиденным, что не могли произнести ни слова. Они были ошарашены, ошеломлены, ослеплены грандиозностью этого великолепия. Они просто стояли и смотрели во все глаза.

– Водопад – это самое важное! – продолжал мистер Вонка. – Он перемешивает шоколад. И вспенивает его. Взбивает и делает легким и воздушным! Нигде в мире не перемешивают шоколад с помощью водопада! Но ведь это единственный правильный способ! Единственный! А как вам мои деревья? Нравятся? А мои прелестные кусты? Правда, замечательно? Я ведь говорил вам, что не выношу уродства! И, конечно же, все они съедобны! Каждое сделано из чего-нибудь вкусного! А мои луга? А моя трава и лютики? Трава, на которой вы стоите, мои дорогие, из недавно изобретенного мною вида мятного сахара! Я называю его "мяхар". Съешьте травинку! Пожалуйста! Попробуйте!

Восхитительно!

Все, как по команде, нагнулись и сорвали по травинке – все, за исключением Августа Глупа, который схватил целый пучок.

А Виолетта Бьюргард, перед тем как попробовать свою травинку, вынула изо рта жвачку и аккуратно прилепила ее за ухом.

– Чудесно! – прошептал Чарли. – Удивительный вкус, правда, дедушка?

– Я бы мог съесть все поле, – сказал дедушка Джо и улыбнулся. – Я бы

ходил на четвереньках, как корова, и ел эту изумительную траву!

– Отведайте лютиков! – крикнул мистер Вонка. – Они еще вкуснее!

Неожиданно раздался пронзительный визг. Это визжала Верука Солт.

– Смотрите! Смотрите! – вопила она, тыча пальцем через реку. – Что это?

Он двигается! Он ходит! Это маленькое существо! Маленький человечек!

Смотрите! Там, внизу, у водопада!

Все бросили собирать лютики и уставились на другой берег реки.

– Она права, дедушка! – воскликнул Чарли. – Это человечек! Видишь?

– Вижу!

И тут все разом закричали наперебой:

– Их двое!

– Боже мой! Не может быть!

– Их больше! Их... раз, два, три, четыре, пять!

– Что они делают?

– Откуда они?

– Кто они?

И дети, и взрослые кинулись к берегу, чтобы разглядеть получше.

– Удивительно!

– да они не выше моей коленки!

– Посмотрите, какие у них смешные длинные волосы! Маленькие человечки, не больше детской куклы среднего размера, оставили свои дела и удивленно смотрели на незнакомцев. Один из них показал рукой на детей, шепнул что-то другим четверем, и все пятеро весело расхохотались.

– Но это же НЕ НАСТОЯЩИЕ ЛЮДИ, – сказал Чарли.

– Разумеется, НАСТОЯЩИЕ, – возразил мистер Вонка. – Это умпа-лумпы.

16. Умпа-лумпы

Умпа-лумпы! – закричали все. – Умпа-лумпы!

– доставлены прямо из Лумпландии, – гордо пояснил мистер Вонка.

– Но такой страны нет, – сказала миссис Солт.

– Простите, мадам, но...

– Мистер Вонка, – Миссис Солт повысила голос. – Я преподаю географию...

– Тогда я расскажу вам об этой стране подробнее. Ужасная страна! Сплошь непроходимые джунгли, населенные самыми страшными и опасными зверями в мире – тигророгами, бронетамами и жуткими свирепыми дракомотами. Один дракомот может съесть на завтрак десять умпа-лумпов и как ни в чем не бывало прибежать за добавкой. Когда я туда приехал, то сначала очень удивился,

увидев, что умпа-лумпы строят себе дома на деревьях. Но они были вынуждены жить на деревьях, чтобы спастись от тигророгов, бронетамов и дракомотов. Питались они зелеными гусеницами. А так как гусеницы ужасно невкусные, то с утра умпа-лумпы лазили по деревьям в поисках какой-нибудь приправы, которой можно было бы сдобрить гусениц, чтоб было не так противно, например красных жуков, или листьев эвкалипта, или коры дерева бонг-бонг. Это тоже очень невкусно, но все же менее отвратительно, чем гусеницы. Бедные маленькие умпа-лумпы! Единственная еда, которую все без исключения умпа-лумпы просто обожали, – это бобы какао. Но достать их было почти невозможно. Умпа-лумпа, которому удавалось раздобыть за год два-три боба какао, считал, что ему необыкновенно повезло. Но как же умпа-лумпы мечтали об этом лакомстве! Все

ночи напролет им снились бобы какао, а днем они не переставая говорили о них. Стоило только произнести в присутствии какого-нибудь умпа-лумпы слово "какао", как у него тут же начинали течь слюнки. Из бобов какао, – продолжал мистер Вонка, – которые растут на какаовом дереве, делают шоколад. Без бобов

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

какао шоколада не приготовишь. Бобы какао – это и есть шоколад. А я использую на фабрике миллиарды бобов какао в неделю. И поэтому, дорогие мои дети, узнав, что умпа-лумпы обожают именно эту еду, я залез в их подвешенную на деревьях деревушку и сунул голову в окошко дома, принадлежавшего их вождю. Бедный исхудалый малыш сидел за столом и с отвращением жевал пюре из зеленых гусениц. "Послушайте, – сказал я (конечно, не по-английски, а по-умпа-лумпийски), – послушайте, если вы и ваши люди переедете в мою страну и будете жить и работать у меня на фабрике, то получите столько бобов какао, сколько захотите. В моих кладовках их целые горы. Вы сможете есть бобы какао три раза в день, сможете просто объедаться ими! Если захотите, я даже буду платить вам жалованье бобами какао!" "Вы не шутите?!" – вскричал вождь умпа-лумпов, вскакивая со стула. "Конечно, не шучу, – сказал я. – Можете питаться шоколадом. Шоколад еще вкуснее бобов какао, потому что в него добавляют молоко и сахар".

Вождь радостно взвизгнул, и миска с пюре из зеленых гусениц полетела прямо в окно подвесного дома. "По рукам! – закричал малыш. – Едем!" Я погрузил всех на корабль и привез сюда – всех мужчин, женщин и детей племени умпа-лумпа. Это оказалось совсем несложно. Я спрятал их в большие упаковочные ящики, предварительно проделав в стенках дырки, чтобы можно было дышать, и все доехали благополучно. Умпа-лумпы – замечательные рабочие. Теперь они все говорят по-английски. Они любят танцевать и петь и без конца сочиняют новые песни, надеюсь, вы скоро их услышите. должен вас предупредить, умпа-лумпы – озорной народ и любят шутки. На них сейчас такая же одежда, какую они носили, когда жили в джунглях. Им так нравится. На мужчинах, как видите, одежда из оленьей кожи, на женщинах – из листьев, а дети бегают голышом. Женщины каждый день используют свежие листья... – Папа! – крикнула Верука Солт (девочка, которая всегда получала все, что пожелает). – Папа! Хочу умпа-лумпу! достань мне умпа-лумпу! Хочу умпа-лумпу, сейчас же! Хочу взять его домой! Папа! дай мне умпа-лумпу! – Сейчас, моя крошка, погоди, – засуетился папа Солт. – Нельзя перебивать мистера Вонку. – Хочу умпа-лумпу! – визжала Верука. – Хорошо, Верука, хорошо, но я не могу... прямо сейчас. Потерпи чуть-чуть, и к концу сегодняшнего дня у тебя будет умпа-лумпа. – Август! – закричала миссис Глуп. – Август, дорогой, по-моему, этого делать не надо! Август Глуп, как вы, наверно, уже догадались, успел тем временем спуститься к реке и теперь, стоя на коленях у самых коричневых волн, торопливо черпал ладошками теплый жидкий шоколад и пил его целыми пригоршнями.

17. Август Глуп попадает в трубу

Когда мистер Вонка обернулся и увидел, чем занят Август Глуп, он закричал:

– Нет, нет! Прошу тебя. Август! Пожалуйста! Умоляю, не делай этого! К моему шоколаду не должны прикасаться руки человека!

– Август! – позвала миссис Глуп. – Разве ты не слышишь, что тебе говорят? Сейчас же уйди оттуда!

– Сказка! – сказал Август, не обращая ни малейшего внимания на крики мистера Вонки и миссис Глуп. – Эх, сюда бы ведро...

– Август! – кричал мистер Вонка, подпрыгивая от возмущения и размахивая тростью. – Немедленно уходи оттуда! Ты пачкаешь мой шоколад!

– Август! – кричала миссис Глуп.

– Август! – кричал мистер Глуп.

Но Август ничего не желал слушать, кроме голоса своего ненасытного желудка. Теперь он растянулся на животе, свесив голову прямо в реку, и лакал шоколад, как собака.

– Август! – кричала миссис Глуп. – Ты же заразишь своим ужасным насморком всю страну!

– Осторожно, Август! – кричал мистер Глуп. – Ты слишком низко наклоняешься!

Мистер Глуп был совершенно прав. Неожиданно раздался пронзительный вопль, потом всплеск – Август Глуп свалился в реку, и голова его мгновенно исчезла в коричневом потоке.

– Спасите его! Он утонет! Он совсем не умеет плавать! Спасите его! –

причитала миссис Глуп. Она металась вдоль берега и размахивала зонтиком.

– Что ты, милочка, – сказал мистер Глуп. – Я не собираюсь нырять в своем лучшем костюме!

Лишь на миг коричневая от шоколада голова Августа Глупа вновь появилась на поверхности.

– Помогите! Помогите! Помогите! – вопил он. – Спасите меня!

– Ну что ты стоишь?! – набросилась на мужа миссис Глуп. – Сделай же что-нибудь!

– Я и делаю, – сказал мистер Глуп и снял пиджак, собираясь, видимо, нырнуть в шоколадные глубины.

Но пока он раздевался, несчастного Августа уносило все дальше, к одной из огромных труб, опущенных в реку. Труба уже совсем близко... И вот...

уууу... коричневый водоворот закрутил, завертел, засосал несчастного и увлек в трубу.

Затаив дыхание, все ждали, где он объявится.

– Вон он! – закричал кто-то, показывая вперед. И действительно, поскольку труба была стеклянная, то было хорошо видно, как внутри нее, словно торпеда, головой вперед несется Август.

– Помогите! Убивают! Полиция! – голосила миссис Глуп. – Август, куда ты? Вернись сейчас же!

– Удивляюсь, – сказал мистер Глуп, – как это он пролез в трубу и не застрял.

– Сейчас как раз и застрянет! – сказал Чарли Бакет. – Смотрите, он сбавляет скорость.

– Верно, – подтвердил дедушка Джо.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ой, застрянет! – сказал Чарли.
– Так и есть! – подхватил дедушка джо.
– Точно, застрял! – сказал Чарли.
– Это все его огромный живот! – сказал мистер Глуп.
– Он закупорил трубу! – сказал дедушка джо.
– Разбейте ее, – верещала миссис Глуп, по-прежнему размахивая зонтиком.
– Август, сейчас же вылезай!
Все, кто наблюдал за происходящим, видели, как шоколад, лишенный возможности течь дальше, скапливался у ног Августа и затвердевал. Образовалась пробка! давление было ужасное. Что-то должно было не выдержать. И не выдержало. Этим чем-то был Август. Ух! словно пуля по стволу ружья, он стремительно полетел вперед.
– Он исчез! – взвизгнула миссис Глуп. – Куда ведет эта труба? Вызовите пожарных! Скорее!
– Спокойствие, – сказал мистер Вонка. – Только спокойствие. Не волнуйтесь, мадам. Ничего страшного не произошло. Ваш мальчик вне опасности. Он просто отправился в небольшое путешествие, вот и все. Причем весьма увлекательное путешествие. С ним ничего не случится. Вот увидите.
– Как это – ничего не случится? – набросилась на него миссис Глуп. – Ведь через пять минут из него сделают зефир в шоколаде!
– Это невозможно! – успокоил ее мистер Вонка. – Немыслимо! Невероятно! Какой абсурд! Зефира из него не сделают!
– А почему, позвольте вас спросить? – продолжала кричать миссис Глуп.
– Потому что эта труба ведет не в зефирный цех, – пояснил мистер Вонка, – она даже близко к нему не подходит. Труба, в которую засосало Августа, ведет прямо в цех, где я делаю очень вкусные земляничные ириски в шоколаде.
– Значит, из него сделают земляничную ириску в шоколаде? – воскликнула миссис Глуп. – Мой бедный Август! Завтра утром его будут продавать фунтами во всех магазинах страны!
– Ты права, – сказал мистер Глуп.
– Я всегда права, – сказала миссис Глуп.
– Это не шутка, – сказал мистер Глуп.
– Но мистер Вонка, кажется, так не думает! – снова закричала миссис Глуп, взмахнув зонтиком. – Ты только посмотри на него! Он хохочет! Как вы смеете хохотать, когда мой мальчик там, в трубе? Вы – чудовище! думаете, это шутка? да? думаете, что, отправив моего мальчика в ирисковый цех по этой ужасной трубе, вы удачно пошутили?
– да ничего с ним не случится, – хихикнул мистер Вонка.
– Из него сделают ириску в шоколаде! – завопила миссис Глуп.
– Никогда! – воскликнул мистер Вонка.
– Конечно, сделают! – вопила миссис Глуп.
– Я не допущу этого! – кричал мистер Вонка.
– А почему? – вопила миссис Глуп.
– Потому что он будет невкусный. Только вообразите – АВГУСТИЧНЫЙ ГЛУП В ШОКОЛАДЕ! Его не станут покупать!
– Еще как станут! – обиделся мистер Глуп.
– Я не хочу об этом думать! – крикнула миссис Глуп.
– И я тоже, – сказал мистер Вонка. – Уверяю вас, мадам, ваш сын в полной безопасности.
– В полной безопасности! Тогда где же он? Немедленно отведите меня к нему!
Мистер Вонка повернулся, громко щелкнул пальцами – раз, два, три! -- и в тот же миг, откуда ни возьмись, перед ним вырос умпа-лумпа.
Умпа-лумпа поклонился и улыбнулся, сверкнув белыми зубами. Лицо у него было нежно-розового цвета, а длинные волосы – золотисто-коричневого. Голова умпа-лумпы находилась как раз на уровне колена мистера Вонки. Одежда умпа-лумпы, как и у всех мужчин племени, была сшита из оленьей кожи.
– Слушай меня внимательно, – обратился мистер Вонка к крошечному человечку. – Проводи, пожалуйста, миссис и мистера Глуп в ирисковый цех и помоги им найти сына. Он только что отправился туда по трубе.
Умпа-лумпа взглянул на миссис Глуп и расхохотался.
– Уймись! – сказал мистер Вонка. – Возьми себя в руки! Миссис Глуп считает, что это вовсе не смешно!
– Можете повторить ему свое распоряжение еще раз, – сказала миссис Глуп.
– Отправляйся прямо в ирисковый цех, – обратился мистер Вонка к умпа-лумпе, – возьми длинную палку и пошарь в шоколадосмесителе. Я уверен, Август там. Но, прошу тебя, поторопись! Если он слишком долго пробудет в смесителе, его может засосать в ирисковарку. Вот тогда действительно случится беда. Мои замечательные ириски станут несъедобны!
Миссис Глуп отчаянно всхлипнула.
– Я шучу, – сказал мистер Вонка и весело хихикнул. – Я неправильно выразился. Извините, я не хотел вас обидеть! Не сердитесь! до свидания, миссис Глуп! до свидания, мистер Глуп! до свидания! до скорой встречи. Когда мистер и миссис Глуп в сопровождении умпа-лумпы поспешили к выходу, пять умпа-лумпов на том берегу внезапно принялись скакать, пританцовывать, бить в крошечные барабаны и распевать:
– Август Глуп! Август Глуп! Август Глуп! Август Глуп!
– дедушка, – сказал Чарли, – послушай! Что они делают?
– Тсс! – прошептал дедушка джо. – По-моему, они собираются спеть нам песню!
– Август Глуп! Август Глуп! – распевали умпа-лумпы.
Август Глуп ужасно глуп –
Не знает назначенья труб.
Огромный жадный дурачок,
Лишь бы поесть – да на бочок.
Сколько ж можем мы терпеть
И безропотно глядеть,
Как он будет есть и пить,
Наслаждаться и дурить?
Будь судьей, великий Скотт,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Больше это не пройдет!
Мы его слегка погладим,
Выстрелом в трубу наладим.
Только не пугайтесь, дети,
Не опасны игры эти.
И во тьме длиннющих труб
Не погибнет Август Глуп.
Одолев нелегкий путь,
Он изменится чуть-чуть.
По секрету скажем всем –
Станет он другим совсем.
На ирисковой машине
Покрутивши в ванилине,
Мы его слегла помнем,
Размешаем, разотрем,
А когда добавим крем,
Будет он готов совсем.
Вот выходит он – и что же?
Люди ахнули: "О Боже!"
Был обжора и урод,
Стал совсем наоборот!
Был как хвост у грязной киски,
А теперь – кусок ириски.
А ирис на белом свете
Любят взрослые и дети.

– Я ведь предупреждал, что умпа-лумпы очень любят петь. Замечательно, не правда ли? Просто прелесть! Но нельзя верить ни единому их слову! Все это выдумка – от первой и до последней строчки!
– дедушка, они действительно шутят? – спросил Чарли.
– Конечно, шутят, – заверил его дедушка. – Наверняка шутят. По крайней мере я надеюсь, что шутят!

18. Вниз по шоколадной реке

– В путь! – крикнул мистер Вонка. – Торопитесь! За мной! В следующий цех! И, пожалуйста, не волнуйтесь за Августа Глупа. Он непременно попадет в отбросы. Такие, как он, всегда туда попадают. Следующий этап нашего путешествия мы сделаем на лодке! А вот и лодка!
Над теплой шоколадной рекой поднимался туман. Неожиданно из тумана выплыла сказочная розовая лодка. Большая открытая гребная лодка с высоко поднятыми вверх носом и кормой (как в старину у викингов) так светилась, блестела, сверкала, искрилась, словно была сделана из прозрачного розового стекла. С обоих бортов спускались весла, а когда лодка подошла ближе, все увидели, что в ней сидят гребцы – умпа-лумпы, не меньше десятка за каждым веслом.
– Это моя личная яхта! – похвастался мистер Вонка, сияя от удовольствия. – Я выдолбил ее из огромного леденца. Прекрасно, правда? Взгляните, как она разрезает волну.
Сверкающая леденцовая лодка причалила к берегу. Сто умпа-лумпов перестали грести и удивленно уставились на гостей. И вдруг разом весело расхохотались.
– Почему они смеются? – спросила Виолетта Бьюргард.
– Не обращайтесь внимания, – сказал мистер Вонка. – Они всегда смеются. Из всего делают шутку. Прыгайте в лодку! Скорей!
Как только все расселись, умпа-лумпы оттолкнули суденышко от берега и взялись за весла, а лодка бодро поплыла вниз по реке.
– Эй! Майк Тиви! – крикнул мистер Вонка. – Пожалуйста, не лижи борта, а то они станут липкими.
– Папа, – сказала Верука Солт, – я хочу такую лодку. Купи мне большую розовую леденцовую лодку, как у мистера Вонки! И я хочу много умпа-лумпов. Хочу, чтоб они меня катали на лодке! И шоколадную реку хочу! И... и...
– А по попе она не хочет? – прошептал дедушка джо на ухо Чарли.
Старик сидел на корме, рядом с ним Чарли. Мальчик крепко держался за дедушкину руку. У него голова шла кругом. Все, что он увидел, – огромная шоколадная река, водопад, стеклянные трубы, засасывающие шоколад, сахарные луга, умпа-лумпы, леденцовая лодка, а главное, сам мистер Вилли Вонка, – все было так удивительно и необыкновенно, что кажется, ничего более удивительного и необыкновенного на свете просто быть не может. Куда они теперь плывут? Что еще им предстоит увидеть и узнать? Какие чудеса ожидают их впереди?
– Уму непостижимо, правда? – улыбнулся дедушка джо.
Чарли кивнул и тоже улыбнулся.
Неожиданно мистер Вонка, сидевший рядом с Чарли, достал со дна лодки большой кувшин, перегнулся через борт, зачерпнул из реки шоколаду и протянул кувшин Чарли.
– Пей, – сказал он, – тебе это не повредит. Похоже, ты здорово изголодался.
Потом мистер Вонка наполнил шоколадом еще один кувшин и протянул дедушке джо:
– И вы пейте! Вы же просто скелет! Видно, туго приходилось в последнее время?
– да, – вздохнул дедушка джо.
Чарли поднес кувшин к губам, и, когда теплый, сладкий шоколад медленно потек в рот, в горло, в совершенно пустой желудок, по всему телу разлились тепло и восторг; Чарли захлестнула огромная волна счастья.
– Нравится? – спросил мистер Вонка.
– Еще бы! Просто объеденье! – прошептал Чарли.
– Самый замечательный шоколад из всех, какие мне довелось попробовать, – сказал дедушка, облизывая губы.
– Это потому, что его взбивает водопад, – пояснил мистер Вонка.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Лодка мчалась вниз по течению. Река становилась все уже. Впереди показался туннель – большой круглый туннель, похожий на гигантскую трубу, и река уходила прямоком в эту трубу, а вместе с нею и лодка.

– Вперед! – кричал мистер Вонка, подпрыгивая и размахивая тростью. – Полный вперед!

Умпа-лумпы налегли на весла, и лодка пулей влетела в темный туннель, а пассажиры разом вскрикнули от неожиданности.

– Они же не видят, куда гребут! – раздался в темноте отчаянный крик Виолетты Бьюргард.

– А какая разница?! – расхохотался мистер Вонка.

Почему гребцы спешат?

Не вернуться нам назад.

И куда течет река?

Впереди ни огонька.

Избавления не жди,

Неизвестность впереди.

И никто не даст ответ,

Будем живы или нет.

– Он рехнулся! – завопил чей-то папа. А остальные родители испуганно закричали наперебой:

– Идиот!

– Он спятил!

– Чокнутый!

– да он пьян!

– Сумасшедший!

– Псих!

– Он не в своем уме!

– Ненормальный!

– Нет, ничего подобного! – сказал дедушка джо.

– Включите свет! – крикнул мистер Вонка.

И тотчас вспыхнуло множество ламп, весь туннель осветился волшебным светом, и Чарли увидел, что они действительно находятся внутри огромной трубы с круглыми, белыми и очень чистыми стенами. В трубе течение было очень быстрое, умпа-лумпы гребли изо всех сил, и лодка, словно ракета, неслась вперед.

Стоя на корме, мистер Вонка то и дело подпрыгивал, подскакивал, подгонял гребцов. Казалось, ему доставляет огромное удовольствие мчаться белым туннелем на розовой лодке вниз по шоколадной реке, и он хлопал в ладоши, смеялся и весело поглядывал на своих пассажиров, как бы желая лишний раз убедиться, что и им по душе это необыкновенное плавание.

– Смотри, дедушка! – воскликнул Чарли. – дверь в стене!

И правда, в круглой стене туннеля чуть выше уровня шоколадной реки виднелась зеленая дверь. Лодка неслась с сумасшедшей скоростью, но все успели прочесть надпись на двери:

СКЛАД № 54. СЛИВКИ – МОЛОЧНЫЕ СЛИВКИ, ВЗБИТЫЕ СЛИВКИ, ФИАЛКОВЫЕ СЛИВКИ, КОФЕЙНЫЕ СЛИВКИ, АНАНАСОВЫЕ СЛИВКИ, ВАНИЛЬНЫЕ СЛИВКИ И ВОЛОСАТЫЕ СЛИВКИ.

– Волосатые сливки? – удивился Майк Тиви. – Но ведь таких не бывает!

– Вперед! – крикнул мистер Вонка. – Недосуг мне отвечать на глупые вопросы!

Лодка промчалась мимо черной двери. На ней было написано:

СКЛАД № 71. РОЗГИ – ВСЕХ РАЗМЕРОВ.

– Розги? – вскрикнула Верука Солт. – Они-то вам на что?

– Разумеется, чтобы взбивать сливки, – объяснил мистер Вонка. – Как же взбивать сливки без розог? Если сливки не били розгами, это уже не настоящие взбитые сливки; если вы не тащили яйцо в мешке, это уже не настоящее яйцо в мешочек! Вперед!

Теперь мимо пронеслась желтая дверь. На ней было написано:

СКЛАД № 77. БОБЫ – БОБЫ КАКАО, БОБЫ КОФЕ, ДЖЕЛОВЫЕ БОБЫ, БЫВШИЕ БОБЫ.

– Бывшие бобы? – фыркнула Виолетта Бьюргард. – Таких не бывает!

– Сама ты бывшая! – крикнул мистер Вонка. – Сейчас не до споров!

Вперед! Скорей!

Но через пяток секунд, когда лодка подлетела к ярко-красной двери, он вдруг взмахнул тростью и крикнул:

Стой!

19. цех изобретений. Вечные леденцы и волосатые ириски

Когда мистер Вонка крикнул: "Стой!", умпа-лумпы резко затормозили. и лодка стала.

Умпа-лумпы подгребли к красной двери, на которой была надпись:

ЦЕХ ИЗОБРЕТЕНИЙ – ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН – НЕ ВХОДИТЬ.

Мистер Вонка достал из кармана ключ и, перегнувшись через борт, вставил его в замочную скважину.

– Это самый важный цех на всей фабрике! – сказал он. – Здесь рождаются и проходят испытания самые новые секретные изобретения! Старик Фиклгрубер отдал бы последние зубы, чтобы хоть одним глазком заглянуть сюда! А уж о Продноузе, Слугворте и других бездарностях даже говорить нечего! А теперь слушайте внимательно! Ничего не пробовать, ничего не мешать, ни к чему не прикасаться! договорились?

– да, да! – закричали дети. – Мы ничего не тронем!

– до сегодняшнего дня, – продолжал мистер Вонка, – никто, даже ни один

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

умпа–лумпа, сюда не входил.

Он открыл дверь и прямо из лодки шагнул в зал. Четверо детей и их родители последовали за ним.

– Ничего не трогать! – еще раз предупредил мистер Вонка. – И не переверните случайно чего–нибудь!

Чарли Бакет внимательно осматривал огромный зал, в котором они очутились. Ни дать ни взять ведьмина кухня. Повсюду на гигантских плитах кипели и бурлили огромные металлические котлы, свистели чайники, шипели сковородки, стучали и лязгали странные железные машины, по потолку и стенам тянулось множество труб, и все помещение было наполнено паром, дымом и какими–то диковинными ароматами.

Неожиданно мистер Вонка еще больше развеселился. Было ясно, что это его любимый цех. Он скакал среди кастрюль и машин, словно ребенок среди рождественских подарков, не зная, с чего начать. Сперва он приподнял крышку большого котла и понюхал, потом бросился к бочке с каким–то липким желтым пюре, сунул туда палец и облизал, потом подскочил к какой–то машине и повернул полдюжины рычагов сначала в одну сторону, а затем в другую, потом заглянул сквозь стеклянную дверцу в гигантскую плиту. При этом он все время хихикал и потирал от удовольствия руки. Вдруг он подбежал к блестящей машине, из которой доносился странный звук – ТРАХ, ТРАХ, ТРАХ, ТРАХ, – и каждый раз, когда раздавался ТРАХ, в корзину, стоявшую на полу возле машины, падал большой зеленый стеклянный шар. По крайней мере он был очень похож на стеклянный.

– Вечные леденцы! – гордо воскликнул мистер Вонка. – Моя новинка! Я придумал их для детей, у которых мало карманных денег. Положишь вечный леденец в рот и сосешь, и сосешь, и сосешь, и сосешь, и сосешь, а он ни капельки не уменьшается!

– Это как жвачка! – обрадовалась Виолетта Бьюргард.

– Нет, не как жвачка! – возразил мистер Вонка. – Жвачку жуют, а если станешь жевать вечный леденец, то сломаешь зубы. Вечные леденцы НИКОГДА не уменьшаются, НИКОГДА не исчезают. По крайней мере мне так кажется. Сейчас один такой леденец проходит испытание в соседнем цехе – цехе испытаний. Его сосет умпа–лумпа. Сосет непрерывно вот уж почти год, а он все такой же... А теперь сюда! – крикнул мистер Вонка и метнулся к противоположной стене. – Здесь я изобретаю совершенно новые ириски!

Он остановился возле огромной кастрюли. В ней кипела и бурлила густая, сладкая, липкая жидкость. Чарли стал на цыпочки и заглянул в кастрюлю.

– Это волосатые ириски, – объяснил мистер Вонка. – Откусишь маленький кусочек – и ровно через полчаса начнут расти густые, пышные, шелковистые волосы на голове, усы и борода.

– Борода? – выкрикнула Верука Солт. – Боже мой! Кому нужна борода?

– Вам, мисс, борода была бы очень к лицу, – сказал мистер Вонка, – но, к сожалению, ириски еще не вполне готовы. Я приготовил слишком крепкий раствор, и эффект оказался непомерно силен. Вчера я испытал ириски на одном умпа–лумпе. Он только откусил малюсенький кусочек, как у него сейчас же начала расти густая черная борода, она росла так быстро, что вскоре толстым ковром покрыла весь пол испытательного цеха. Она росла быстрее, чем мы успевали ее подстригать. В конце концов пришлось воспользоваться газонокосилкой. Но ничего, скоро я подберу нужную концентрацию, и тогда вы уже не встретите на улице ни одного лысого мальчика и ни одной лысой девочки.

– Но, мистер Вонка, лысых мальчиков и девочек не бывает! – возразил Майк Тиви.

– Не спорьте, мой юный друг, пожалуйста, не спорьте, – сказал мистер Вонка. – Не тратьте попусту драгоценное время. А теперь сюда! Я покажу вам что–то необыкновенное. Это – чудо! Это – моя гордость. Но, ради Бога, будьте осторожны! Не заденьте, не нажимайте, не переверните, не опрокиньте чего–нибудь!

20. Удивительная машина

Мистер Вонка подвел всю компанию к гигантской машине в центре цеха изобретений. Не машина, а целая гора из блестящего металла, высокая, под самый потолок. Из ее вершины выходили сотни тонких стеклянных трубочек, они изгибались, переплетались, расходились, снова сходились и, наконец, собравшись в большой пучок, нависали над огромным круглым котлом величиной с ванну.

– Пуск! – крикнул мистер Вонка, нажав три кнопки на боку машины.

В ту же минуту раздался устрашающий грохот, вся машина отчаянно задрожала, заходила ходуном, из нее ударил пар, и все вдруг увидели, что по стеклянным трубочкам заструилась и потекла прямо в огромный котел какая–то жидкость. Причем в каждой трубочке жидкость была своего, непохожего цвета, так что в котел вливались все цвета радуги (и еще многие другие) – одно удовольствие смотреть. Когда котел почти наполнился, мистер Вонка нажал другую кнопку – разноцветный поток вдруг иссяк, внутри машины что–то зажужжало, засвистело, и в котле, перемешивая разноцветные жидкости в один коктейль, заработал огромный миксер. Жидкость начала пениться. Пены становилось все больше и больше, сначала она была голубая, потом стала белой, потом зеленой, потом желтой, потом коричневой и наконец снова голубой.

– Смотрите! – сказал мистер Вонка.

ЩЕЛК – и жужжанье прекратилось, миксер остановился, послышался чмокающий звук, и голубая пенистая масса исчезла в машине. Наступила тишина.

Потом что–то грохнуло, и опять – тишина. Затем неожиданно машина оглушительно взревела, и тотчас же из еле заметной прорези в стенке машины (не больше щели для монеты в игровом автомате) выпало что–то настолько маленькое, серое и невзрачное, что все решили, будто произошла ошибка. Это что–то было очень похоже на маленький кусочек серого картона. Дети и родители удивленно смотрели на крохотную штуковину.

– И это все? – презрительно фыркнул Майк Тиви.

– Все! – с гордостью сказал мистер Вонка. – Неужели вы не догадались,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

что это?

Наступила тишина, и вдруг Виолетта Бьюргард, эта дуреха, которая постоянно жует резинку, взвизгнула от восторга:

– да это же жвачка! Настоящая жвачка!

– Совершенно верно! – крикнул мистер Вонка и наградил Виолетту увесистым шлепком. – Это самая чудесная, самая необыкновенная, самая удивительная жвачка в мире!

21. Прощай, Виолетта

– Эта жвачка, – продолжал мистер Вонка, – мое новейшее, невероятнейшее и самое замечательнейшее изобретение! Эта жвачка – обед. Это... это... этот маленький серый невзрачный кусочек – обед из трех блюд!

– Какая чушь! – хмыкнул один из пап.

– Уважаемый сэр, – воскликнул мистер Вонка, – как только эта резинка появится в магазинах, изменится ВСЕ! Не станет кухонь! Не надо будет готовить обед, ходить в магазин, покупать мясо и хлеб. Исчезнут ножи, вилки, тарелки. Никто больше не будет мыть посуду и выносить мусор! С этой чепухой будет покончено! Пластиночка волшебной жвачки Вонки – и вот уже готовы завтрак, обед и ужин! Жвачка, которую вы сейчас видите, – это обед из трех блюд: томатный суп, ростбиф и пирог с черникой! Но можно выбрать и другое меню!

– Что? Вы хотите сказать, что это и есть томатный суп, ростбиф и пирог с начинкой? – удивилась Виолетта Бьюргард.

– Если бы ты начала ее жевать, то немедленно получила бы на обед именно эти три блюда. Удивительно, – продолжал мистер Вонка, – ты чувствуешь, как пища попадает в рот, в горло, в желудок. Ты ощущаешь ее вкус! Ты сыт! Чудо!

– Но так не бывает! – не поверила Верука Солт.

– Ну, раз это жвачка, раз это жвачка... – крикнула Виолетта Бьюргард, – ее-то мне и надо! – Она вынула изо рта свою рекордную резинку и прилепила ее за ухом.

– Ну, мистер Вонка, дайте-ка мне поскорей вашу волшебную жвачку, и мы проверим, что это за чудо!

– Виолетта, – сказала ей миссис Бьюргард, – не делай глупостей.

– Хочу жвачку! – упрямо повторила Виолетта. – И не вижу в этом ничего глупого.

– Я бы не советовал тебе это делать, – вежливо сказал мистер Вонка. –

Видишь ли... жвачка еще не совсем готова... Не хватает еще...

– Какого черта! – огрызнулась Виолетта. И не успел мистер Вонка ее остановить, как она схватила маленький серый кусочек и запихнула в рот. И сейчас же ее огромные, тренированные челюсти принялись за работу.

– Остановись! – закричал мистер Вонка.

– Божественно! – ахнула Виолетта. – Томатный суп! Горячий, вкусный! Я чувствую, как он струится в горло!

– Остановись! – кричал мистер Вонка. – Жвачка еще не готова! Ее нельзя пробовать!

– Очень даже можно! – спокойно сказала Виолетта. – Чудесно! Боже мой, какой суп!

– Сейчас же выплюнь! – не унимался мистер Вонка.

– Она меняется! – Виолетта одновременно жевала, говорила и улыбалась. –

Теперь это ростбиф! Нежный и сочный! А жареная картошка просто восхитительна! Ароматная и хрустящая!

– Как интересно, – сказала миссис Бьюргард. – Ты, оказывается, совсем не дурочка!

– Жуй, жуй, малышка! – поддержал ее мистер Бьюргард. – Сегодня великий день в жизни Бьюргардов! Наша крошка первой в мире пробует жвачку-обед! Все наблюдали, как Виолетта Бьюргард жует необыкновенную жвачку. Словно зачарованный смотрел Чарли Бакет, как ходят ее огромные челюсти. дедушка джо даже рот раскрыл от удивления. А мистер Вонка, ломая руки, твердил:

– Нет! Нет! Нет! Она еще не готова! Ее нельзя жевать! Прекрати сейчас же!

– Черничный пирог со сливками! – восхищалась Виолетта. – Изумительно!

Прекрасно! Я в самом деле ем самый замечательный черничный пирог в мире!

– О Боже! девочка моя, – закричала миссис Бьюргард, – что у тебя с носом?

– Успокойся, мать, не мешай! – отмахнулась Виолетта.

– Он посинел! – всплеснула руками миссис Бьюргард. – Твой нос стал синий, как черника!

– Мама права! – подтвердил мистер Бьюргард. – Он уже фиолетовый!

– Что вы говорите! – Виолетта продолжала жевать.

– Твои щеки! – вскрикнула миссис Бьюргард. – Они тоже посинели! И подбородок! И все лицо!

– Сейчас же выплюнь эту гадость! – приказал мистер Бьюргард.

– Боже милостивый! Спаси и сохрани! – рыдала миссис Бьюргард. – Моя девочка вся сине-фиолетовая! даже волосы! Виолетта, что с тобой?

– Я ведь предупреждал, – вздохнул мистер Вонка, – жвачка еще не готова.

– Предупреждал! – возмутилась миссис Бьюргард. – Посмотрите, что стало с нашей крошкой!

Все смотрели на Виолетту. Ужасное зрелище! Лицо, руки, ноги, шея – все, даже волосы, стало цвета черничного сока.

– Вот так всегда, – вздохнул мистер Вонка, – как только дело доходит до десерта, что-нибудь случается. Это все из-за черничного пирога. Но когда-нибудь я найду правильную дозировку, вот увидите!

– Виолетта! – завопила миссис Бьюргард. – Ты раздуваешься!

– Мне плохо! – простонала Виолетта.

– Ты раздуваешься! – взвизгнула миссис Бьюргард.

– Какое странное чувство! – выдохнула Виолетта.

– Ничего удивительного! – сказал мистер Бьюргард.

– Боже мой, девочка! – зарыдала миссис Бьюргард. – Ты стала похожа на воздушный шар!

– На чернику, – уточнил мистер Вонка.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Вызовите врача! – потребовал мистер Бьюргард.
– Проколите ее булавкой! – посоветовал один из отцов.
– Спасите ее! – заламывая руки, крикнула миссис Бьюргард. Но было уже поздно. Виолетта раздувалась и меняла форму с такой быстротой, что всего через минуту превратилась в огромный синий шар – в гигантскую чернику. От девчонки только и осталось что пара маленьких ножек и пара крохотных ручек, торчащих из громадной круглой ягоды, да еле заметная головка наверху.
– Вот так всегда! – вздохнул мистер Вонка. – двадцать раз я испытывал эту жвачку на двадцати umpa–лумпах, и все они превратились в чернику. Ужасная досада. В чем дело, не понимаю.
– Но я не хочу, чтобы моя дочь была черникой! – возмутилась миссис Бьюргард. – Сейчас же верните мне мою дочь!
Мистер Вонка щелкнул пальцами, и возле него мгновенно появились десять umpa–лумпов.
– Закатите мисс Бьюргард в лодку, – приказал им мистер Вонка, – и отвезите в цех соков!
– В ЦЕХ СОКОВ? – завопила миссис Бьюргард. – Что с ней там сделают?
– Выжмут, – объяснил мистер Вонка. – Из нее надо немедленно выжать сок. А там посмотрим. Не волнуйтесь, моя дорогая миссис Бьюргард, мы ей поможем. Жаль, жаль, действительно жаль, что так получилось.
А десять umpa–лумпов уже катили огромную чернику по цеху изобретений к двери, которая выходила прямо в шоколадную реку. Там уже ждала лодка. Мистер и миссис Бьюргард поспешили за umpa–лумпами. Остальные молча наблюдали за происходящим.
– Послушай! – прошептал Чарли. – Послушай, дедушка! Умпа–лумпы начинают новую песню.
Из лодки доносился громкий хор:

Разворошив соломы пачку,
Жует корова свою жвачку,
Но у меня другой пример –
Жевала жвачку Энни Керр.
Жевала, сидя на диване,
Идя в кино, купаясь в ванне,
И в магазине, и в аптеке,
И в школе, и на дискотеке,
Жевала жвачную резинку,
Белье, линолеум, картинку,
А если нечего жевать,
Жевала стол или кровать.
И день и ночь она жует,
Стал у нее огромным рот.
Как чемодан ее улыбка,
А челюсть как большая скрипка.
И – о ужасная картина! –
Мисс Керр – жующая машина.
И даже когда ляжет спать,
Не может перестать жевать.
Жуя во сне со страшной силой,
Язык себе перекусила.
Трагедия венчает дело –
Мисс Керр навеки онемела.
Историю поведав эту,
Хотим спасти мисс Виолетту,
Чтобы она смогла опять
Нормальной девочкою стать.

22. Чудо–коридор

– Так, так, так, – вздохнул мистер Вонка, – двух непослушных детей с нами уже нет. Осталось трое хороших крошек. думаю, надо поскорее отсюда уходить, пока мы не распрощались еще с кем–нибудь.
– Мистер Вонка, а Виолетта Бьюргард когда–нибудь снова станет девочкой или навсегда останется черникой? – спросил Чарли.
– Из нее мигом выжмут сок! – объяснил мистер Вонка. – Закатят в соковыжималку, а оттуда она выйдет тонкая, как тростиночка.
– И она по–прежнему будет синяя? – снова спросил Чарли.
– Она будет фиолетовая! – воскликнул мистер Вонка. – Фиолетовая с головы до пяток! И в этом нет ничего удивительного. Так всегда бывает, когда эту отвратительную жвачку жуют целый день!
– Раз вы считаете, что эта жвачка такая отвратительная, зачем же ваша фабрика ее выпускает? – спросил Майк Тиви.
– Замолчишь ты когда–нибудь? – рассердился мистер Вонка. – Слышать тебя не могу. Вперед! Торопитесь! Торопитесь! За мной! Возвращаемся в коридор! С этими словами мистер Вонка подбежал к противоположной стене цеха изобретений и юркнул в потайную дверку, спрятанную за многочисленными печами и трубами. Трое оставшихся детей – Верука Солт, Майк Тиви и Чарли Бакет – и пятеро родителей поспешили за ним.
Чарли обнаружил, что они вновь попали в один из тех длинных розовых коридоров, которые разветвлялись на множество других розовых коридоров. Мистер Вонка мчался впереди, поворачивая то налево, то направо, то снова налево, то опять направо.
– Крепко держись за мою руку, Чарли, – сказал дедушка Джо, – не хватало еще здесь потеряться.
– Хватит канителиться! – кричал мистер Вонка. – Если дальше так пойдет, мы НИКОГДА НИКУДА не доберемся! – И он понесся вперед, вниз, по бесконечным розовым коридорам, только мелькал впереди его черный цилиндр да, словно флаги на ветру, развевались фалды темно–фиолетового бархатного фрака. Они проскочили какую–то дверь в стене.
– Туда не успеем! – крикнул мистер Вонка. – Скорей, скорей!
Бегом миновали еще одну дверь, потом еще и еще. двери в стенах коридора

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

встречались примерно через каждые двадцать шагов, и на всех было что-то написано. За некоторыми слышалось странное лязганье, из замочных скважин тянуло соблазнительными запахами, а из-под дверей кое-где пробивались струйки разноцветного пара.

дедушка Джо и Чарли то шли быстрым шагом, то бежали, чтобы не отстать от мистера Вонки, и все же успевали прочесть надписи на некоторых дверях. СЪЕДОБНЫЕ ЗЕФИРНЫЕ ПОДУШКИ – было написано на одной.

– Зефирные подушки – это потрясающе! – крикнул мистер Вонка, пулей проносясь мимо. – Когда они появятся в магазинах, начнется что-то невероятное! Вперед! Скорее! Время не ждет!

СЛАДКИЕ ОБОИ ДЛЯ ДЕТСКОЙ – стояло на следующей двери.

– Исключительно вкусные обои! – на бегу прокричал мистер Вонка. – Они разрисованы различными фруктами – бананами, яблоками, апельсинами, виноградом, ананасами, клубникой, суперникой...

– Суперникой? – переспросил Майк Тиви.

– Не перебивай! – рассердился мистер Вонка. – Если лизнешь нарисованный на обоях банан, клубнику или супернику, ощутишь во рту их вкус.

– А какой вкус у суперники? – не унимался Майк Тиви.

– Опять ты что-то бормочешь? В другой раз говори громче. Вперед!

Торопитесь!

ГОРЯЧЕЕ МОРОЖЕНОЕ ДЛЯ ХОЛОДНОЙ ПОГОДЫ – гласила надпись на следующей двери.

– Очень полезно зимой! – крикнул мистер Вонка. – Отлично согревает в мороз. А еще я делаю горячий лед для горячительных напитков. От такого льда они становятся еще горячительнее.

КОРОВЫ, ДАЮЩИЕ ШОКОЛАДНОЕ МОЛОКО – сообщила очередная дверь.

– Ах, мои милые коровки! Как я их люблю! – воскликнул мистер Вонка.

– Но почему же нам нельзя на них посмотреть? – поинтересовалась Верука

Солт. – Почему мы должны мчаться вперед мимо всех этих замечательных комнат?

– Все мое время, – перебил мистер Вонка, – наберись терпения.

ШИПУЧИЕ ПОДЪЕМНЫЕ НАПИТКИ – вот что скрывалось за следующей дверью.

– О, это великолепно! – воскликнул мистер Вонка. – Они наполняют все тело пузырьками, а в пузырьках специальный ПОДЪЕМНЫЙ газ. Он может поднять человека, словно воздушный шарик, к самому потолку.

– А как же опуститься вниз? – спросил Чарли.

– Очень просто, – объяснил мистер Вонка, – надо резко оторвать воздух, газ поднимется вверх, а человек опустится вниз. Но Боже вас упаси пробовать эти напитки на улице! Ведь никто не знает, как высоко можно подняться с их помощью. Однажды во дворе я дал попробовать такой напиток одному старичку умпа-лумпе, и он поднялся высоко-высоко, а вскоре и вовсе исчез из виду.

Такая жалость: он больше не вернулся.

– Почему же он не оторвал воздух? – удивился Чарли.

– Разумеется, ему следовало это сделать, – согласился мистер Вонка. – Я стоял внизу и кричал: "Отрыгни, отрыгни, старый дурак! Ты же улетишь!" Но он то ли не смог, то ли не захотел. Не знаю, может, просто был слишком хорошо воспитан. Сейчас он, наверное, уже на Луне.

На следующей двери было написано: УЛЫБАЮЩИЕСЯ КОНФЕТЫ.

– Погодите, – остановил гостей мистер Вонка, – я очень горжусь этим цехом. давайте заглянем.

[Далее...](#)